

Его закон резни дал Гехальду преимущество при убийстве: чем больше он убивал, тем сильнее он становится, и чем больше количество врагов, тем больше становится этот импульс с течением времени. Его авторитет в убийстве также делает его свирепым и устрашающим для врага, что ослабляет его. Их и заставляет их колебаться.

Он заблуждался бы, думая, что он особенный в этом отношении, поэтому он приложил дополнительные усилия в своих атаках. Он использовал почти все свои законы одновременно, чтобы эффективно убивать, воду, чтобы сдерживать зверей, землю, чтобы увеличить свою силу и защиту, жизнь, чтобы ускорить восстановление, и огонь, чтобы атаковать.

Он создавал огненные копья длиной 2 метра и гигантские огненные шары для дальних атак, используя водяные кнуты, чтобы сдерживать и отбивать цели, находящиеся слишком близко к нему. Он не может сражаться со своими целями на близком расстоянии, потому что у него нет оружия. Поэтому он использовал, чтобы держать их подальше от себя, взрывая их заклинаниями.

Он изо всех сил убивает, потому что хочет еще одну цель, он не собирается пропустить эту и ему не нужно беспокоиться о скрытых атаках. Случайные атаки других участников просто пройдут сквозь него, это связано с устроением воли королевства.

На этом этапе никто не может беспокоиться ни о ком другом, потому что от лишней оценки нельзя отказаться. Самые свирепые люди — это те, у кого нет оценок, и те, кто находится в хорошей форме, те, кто стремится к полной оценке.

Чтобы добиться идеального паса и перейти к последнему разделу испытания, им необходимо набрать семь баллов. Таким образом, эти люди, ищущие идеальный пас, конкурируют с теми, кто не знает, что цена за неудачу для них — смерть. На пути к совершенству нельзя чувствовать себя виноватым. Это выживание сильнейшего.

Гехальд не мог не обратить внимание на некоторых из этих свирепых людей, они могли стать его будущими конкурентами. Он также заметил элементалей, особенно элементалей огня, все, что они делали, это извергали огонь и накапливали убийства. Он им завидовал, они были как ходячие огнеметы.

Он заметил участников различных рас и легкость, с которой они убивают в бою. Такие расы, как вампиры и их магия крови, фениксы и их вечное пламя, гиганты и их высшая сила, боевые обезьяны-мудрецы и смертоносность их атак, грифоны и пегасы с превосходством в воздухе, не говоря уже о драконах.

Поговорка о том, что Драконы являются высшими, объясняет чудовищность ущерба, который они могут нанести. Они монстры поля битвы. Он сомневался, что какой-либо дракон в этом испытании потерял балл, и все же они все равно старались изо всех сил.

Они превратились из своей гуманоидной формы в свою естественную форму и используют свое драконье дыхание, чтобы истреблять орды врагов. Он вынужден признать, что Драконы — раса,

наиболее близкая к совершенству.

Он видел все это и завидовал. Вид всех этих несправедливых преимуществ подстегнул его.

— Я не проиграю, я не проиграю, я не проиграю, я не проиграю, я не проиграю.

Снова и снова он пел, само его существо резонировало с непреодолимой решимостью. Он направил бурлящую внутри него энергию на резню.

Ходят слухи, что путь совершенства ведет к окончательному совершенству, преобразованию существа, каким бы ошибочным оно ни было, в совершенное существование. Он не знает, что такое «Совершенство». такое, наверное, делают только старые монстры в мире богов.

Но он не собирается ждать так долго, он планировал достичь любого совершенства, которого мог достичь сейчас, и для этого он не должен потерпеть неудачу.

Убийства продолжались под звуки столкновений, рев зверей, умирающих монстров и крики участников. Глаза Гехальда в этот момент уже были налиты кровью, он вошел в странный баланс слияния между его законом смерти и законом резни.

Несмотря на то, что его пламя было наполнено этой силой, он не заметил, что количество монстров в крепости уменьшилось, как и число участников. Прежде чем участники получают серьезные ранения, их телепортируют, независимо от их желания остаться.

В этом странном состоянии бессмысленной резни его понимание законов резни и смерти возросло в геометрической прогрессии. Этого было недостаточно, чтобы завершить их, но этого было более чем достаточно, чтобы увеличить его урон.

Смертоносное красновато-черное пламя распространилось изнутри него на все его окрестности, и все животные, которых коснулись, были опалены, если рана была легкой или полностью сгорела.

Тела тех, кто обгорел, перед смертью обнаруживали, что их тела высыхают. Он в одиночку бросался в гущу зверей всякий раз, когда обнаруживал, что его окрестности пусты от врагов.

Резня продолжалась некоторое время, участники время от времени уходили в крепость, чтобы отдохнуть, прежде чем вернуться к резне. Когда пять лет прошли, их всех телепортировали.

Все они были телепортированы в мир, где проходило гравитационное испытание. Государи и великие боги упали, как только их телепортировали. Они все устали. Их разум устал, а тело утомлено.

Атмосфера была гробовой тишиной. Различные участники уже были проинформированы о своих результатах, они либо получили оценку, либо нет. Некоторые начали плакать, у некоторых были бледные бесстрастные лица, а другие готовились к следующему испытанию.

Барьер вокруг каждого из них препятствовал общению или взаимодействию, поэтому никто не мог услышать тихий плач или мольбу. На некоторых реальность обрушилась, а некоторые были равнодушны к обстоятельствам и убедились, что они действительно особенные, поистине гении. Другим приходится иметь дело с горькой правдой о том, что в них нет ничего особенного и что они, вероятно, скоро умрут.

Гехальд не обращал внимания ни на что, кроме своего понимания двух законов резни и смерти. До этого странного опыта он знал, что высший закон резни и смерти идет рука об руку, но не знал, как это работает.

Теперь, когда он осознал связь между ними, он намеревался воспользоваться этим глубоким знанием и полностью постичь два закона. Он надеялся, что сможет добиться этого, чтобы его душа смогла получить импульс, гарантирующий его прохождение в следующем...

Следующее испытание заставит вас либо потерять оценку, если она у вас есть, и вы провалите ее, или получить оценку, если вы пройдете испытание, или потерять жизнь, если у вас нет оценок и вы потерпите неудачу. У него уже есть пять баллов, и он хотел бы, чтобы так и осталось.

Он был не одинок с такими мыслями. Каждый пытался усовершенствовать себя перед последним испытанием, испытанием души, также известным как испытание смертью или жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/98343/3480209>